

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 796.06

НАРКОТИКИ И ДОПИНГ: ПОНЯТИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

NARCOTIC DRUGS AND DOPING: THE CONCEPT AND REGULATION

Е.В. Иванова¹, Т.П. Соколова²
E.V. Ivanova, T.P. Sokolova

¹ Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30

State social-humanitarian University, 30, Zelenaya St, Kolomna, 140410, Russia

² Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russia

E-mail: ivanova-elena-7@yandex.ru, tsokolova58@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности нормативной регламентации контролируемых веществ в международных правовых актах. Показано, что в нормативных актах отсутствуют критерии отнесения веществ к категории контролируемых. Высказаны предложения, которые позволят обеспечить терминологическую точность понятий при формировании соответствующих нормативных документов.

Resume. The normative regulations terminology features of controlled substances in the international law are discussed in article. It is shown that in the regulations there are no criteria for inclusion of substances in the controlled category.

The article states offers which will allow to provide the terminological accuracy of concepts when forming the list of controlled substances.

Ключевые слова: наркотические средства, допинг, регламентация.

Key words: narcotic drugs, doping, regulation.

Проблемы единообразного, непротиворечивого толкования терминов, связанных с контролируемыми веществами, а также проблемы нейминга (наименования таких веществ, их смесей и комбинаций, лекарственных препаратов и иных форм, пригодных для употребления) [см. подробнее: Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза: организация и производство] в последнее десятилетие приобретают особую актуальность. Понятия, являющиеся основой нормативного регламентирования контролируемых веществ, как правило, вводятся международными нормативными правовыми актами и конкретизируются в национальном законодательстве конкретной страны.

Анализ правоприменительной практики показывает насущную необходимость унификации терминологического и понятийного аппарата, конкретизацию и исключение возможности двоякого толкования понятий и определений, используемых в международных нормативных правовых актах (в частности, в антинаркотических конвенциях и международной антидопинговой конвенции).

В первую очередь следует отметить недостатки регламентирования наркотических средств, как наиболее опасных контролируемых веществ. Основные термины и понятия наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации базируются на международных антинаркотических конвенциях. Вместе с тем как в текстах антинаркотических конвенций, так и в нормативных актах Российской Федерации отсутствует единообразный подход к наименованиям веществ, включенных в соответствующие Списки.

Единая конвенция 1961 г. и Конвенция о психотропных веществах 1971 г. определяют основные понятия и термины не через их признаки, а через акт включения конкретного вещества в соответствующие списки и перечни, оставляя за рамками обоснованность такого включения.

Так, согласно Единой конвенции 1961 г., *наркотическое средство* означает любое из веществ, включенных в Списки I и II – естественных или синтетических. Однако объём понятия *вещество* чётко не определён и включает, в том числе, названия лекарственных средств, что позволяет трактовать данные наименования и как препараты.

Списки и Перечни наркотических средств в Российской Федерации формируются различными наименованиями: международными непатентованными названиями, например, ДОЭТ, б-моноацетилморфин, терминами систематической номенклатуры IUPAC, например, 1-Бутил-1Н-индол-3-ил (нафталин-1-ил) метанон; наименованиями, установленными антинаркотическими конвенциями (каннабис, лист кока, опий, маковая солома, кокаиновый куст), торговыми названиями лекарственных препаратов (сомбревин, омнопон, таблетки «Алнагон»), наименованиями, содержание которых характеризует способ изготовления того или иного объекта (кустарно изготовленные препараты из эфедрина (псевдоэфедрина) или из препаратов, содержащих эфедрин (псевдоэфедрин); экстракт маковой соломы). Учитывая многообразие включенных в Списки и Перечни наименований, многие из которых также трактуются неоднозначно, возникает парадоксальная ситуация – все знают, что наркотическое средство – это то, что включено в Списки, но вкладывают в содержание этого понятия различный смысл [см. подробнее: Иванова Е.В. Вопросы нормативного регулирования отнесения веществ к наркотическим, психотропным и сильнодействующим, С. 66 – 74.; Иванова Е.В. К вопросу о понятии наркотических средств, с. 236-239].

Медицинский аспект, как характеристика наркотических средств и психотропных веществ, практически не затрагивается в нормативных правовых документах. В то же время, в Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г в п. 5 ст. 2 упоминается об опасных свойствах наркотических средств, в ст. 3 говорится о вредных последствиях и злоупотреблении наркотическими средствами. Таким образом, можно предположить, что только определенные опасные свойства позволяют считать вещество наркотическим средством. Эти свойства были отмечены Постоянным комитетом по контролю наркотиков РФ и включают способность вещества [См. Разъяснения ПККН по запросам работников аптек, судебно-следственных органов и экспертов]:

- вызывать состояние зависимости;
- оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо восприятия, либо настроения;
- приводить к злоупотреблению и вредным последствиям.

Зависимость, как общий термин, означает состояние необходимости или потребности в чем-то для поддержки либо для функционирования или выживания. Применительно к психоактивному веществу термин подразумевает необходимость повторных его приемов для обеспечения хорошего самочувствия или во избежание плохого самочувствия [см. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам]. Для разных психоактивных веществ симптомы зависимости имеют различия. Важным также является и то, что не все психоактивные вещества вызывают зависимость.

Помимо способности к возникновению зависимости, наркотические средства при употреблении воздействуют на психические процессы, например, на когнитивную или аффективную сферу, вызывая психотическое расстройство, изменения познавательных функций, эмоций, личности или поведения, устойчиво сохраняющиеся и после периода, в течение которого предполагается непосредственное воздействие психоактивного вещества.

Именно способность влиять на центральную нервную систему, освобождая индивида от внутренних тормозов, сдерживающих его поведение, обычно вызывает сильное желание принять наркотическое вещество. В связи с этим вряд ли можно считать наркотическим средством некоторые вещества, вызывающие интоксикацию и смерть. Так, в 2014 году в России было отмечено более 700 фактов отравлений «спайсами», из них около 30 со смертельным исходом. В Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков РФ установили, что массовые отравления 2014 года вызвал новый вид «спайса», содержащий метил 2 [1-(4-фторбензил)-1-Н-индазол-3-карбоксамид]-3,3-диметилбутаноат (MDMB (N)-Bz-F). При этом врачи отмечали значительные различия воздействия этого вещества и JWH, обычно относимого к «спайсам». Так у лиц, употреблявших JWH наблюдалось угнетение сердечно-сосудистой деятельности, которое проявлялось в учащенном сердцебиении, тахикардии, и психические расстройства – галлюцинации и бредовые расстройства. Для MDMB (N)-Bz-F это не было характерно. У отравившихся после приема данного вещества угнетался, прежде всего, дыхательный центр, а также клетки головного мозга. Люди гибли в первую очередь от ухудшения дыхательной системы [см. 10].

Неофициальный термин *спайс*, который широко используется в России, образован на базе английского слова *spice* – noun 1) “a substance made from a plant, which is used to give a special taste to food – специя, пряность, *herbs and spices*; 2) something that makes something else more exciting –

острота, пикантность» [см. Cambridge Lerner's Dictionary. English – Russian]. Как видно из приведенных дефиниций, понятие «спайс» на русской почве существенно изменилось и включает широкий спектр курительных смесей растительного и синтетического происхождения (например, AM-NI-CO, Dream, Spice (Gold, Diamond), Zoom, Ex-ses, Pep Spice, Yucatan Fire и др., в состав которых входят шалфей предсказателей (*Salvia divinorum*), гавайская роза (*Argyrea nervosa*), голубой лотос (*Nymphaea caerulea*), Сальвинорин А, синтетические каннабиоиды), а также широкий круг веществ, именуемых производными наркотических средств, обладающих наркотическим или психотропным воздействием на потребителя. Термин «спайс» в нормативных правовых документах заменяется терминологическими сочетаниями «курительные смеси» и «смеси, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья граждан» [см. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 14-7 «О мерах пресечения оборота на территории Российской Федерации запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан» от 20 января 2010 г.].

Отметим, что официальные запрещенные списки потенциально опасных веществ не сформированы. Это связано с тем, что смеси («спайсы») появляются постоянно, а на то, чтобы их исследовать и внести в списки, требуется до полутора лет.

Опасность «спайсов» состоит в том, что основные их потребители – подростки и молодежь – ошибочно считают, что «спайсы» не являются наркотическими средствами, что это всего лишь смесь трав (причем любого происхождения), пропитанная синтетическим средством, которое не вызывает зависимости, а лишь снимает психическое напряжение. Статистика потребления курительных смесей в России за последние пять лет показывает, что это опасное заблуждение.

Следует отметить, что воздействуют на психические процессы не только вещества, юридически отнесенные к наркотическим средствам. Такие свойства имеют, например, алкоголь, седативные или снотворные средства, другие стимуляторы (включая кофеин), табак и летучие растворители. Так, никотин оказывает как стимулирующее, так и расслабляющее воздействие. Порождает эффект возбуждения, а у некоторых людей – повышенную способность к концентрации внимания. У других он уменьшает беспокойство и раздражительность. Ввиду его быстрого метаболизма уровень содержания никотина в головном мозге быстро падает, поэтому курильщик испытывает тягу к следующей сигарете спустя 30-45 минут после выкуривания предыдущей. Однако риск наступления вредных последствий для наркотических средств значительно выше, чем у других психоактивных веществ.

Вредные последствия от употребления наркотических средств включают комплекс физиологических, психологических и социальных проявлений воздействия. К последствиям употребления наркотиков, как правило, относят острую интоксикацию, синдром зависимости, абстинентное состояние, психическое расстройство и амнестический синдром.

Помимо указанных симптомов, употребление наркотиков может приводить к потребности употребления другого наркотика, который способен вызывать большие негативные последствия. Могут возникнуть и другие, сопутствующие проблемы употребления психоактивных веществ. Так, внутривенный способ введения опиоидов приводит к таким последствиям для организма, как заражение вирусами гепатита В, гепатита С и иммунодефицита человека, септицемию, эндокардит, пневмонию и абсцесс легких, тромбофлебит и рабдомиолиз [см. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам].

К социальным последствиям употребления психоактивных веществ большинство авторов относят комплекс демографических, экономических, политических, нравственно-этических и других проблем.

Таким образом, наркотические средства от других психоактивных веществ отличает совокупность свойств, которые, с одной стороны, воздействуя на центральную нервную систему, приводят к различным негативным последствиям, с другой, вызывают стойкую зависимость.

Применение наркотических средств направлено на употребление с целью получения соответствующего эффекта. Поэтому помимо опасных свойств наркотического средства, следует отметить такую его характеристику как пригодность к употреблению. Так, растущий мак не является наркотическим средством. Маковой соломой он станет после того, как его сорвут, но не поставят в вазу, а приготовят для употребления, например, высушат или измельчат. Именно поэтому до 1978 года при криминалистической оценке солому мака относили к сырью для изготовления наркотиков. И только после изучения практики и получения данных о том, что наркоманы используют измельченные коробочки мака путем их заглывания, Приказом министра здравоохранения СССР №39 от 11 января 1978 года маковая солома была отнесена к наркотическим средствам.

Пригодность к использованию наркотического средства достигается в процессе его изготовления. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15.06.2006 г. (п. 9) дано определение незаконного изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: «под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов ... следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные

вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько **готовых к использованию и потреблению** наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В связи с этим, распространенная в РФ практика признания наркотическим средством частиц коробочек мака, присутствующих фрагментарно в семенах мака пищевого представляется необоснованной [см. подробнее Иванова Е.В. Нерешенные вопросы экспертного исследования семян растения мак, с. 40-49]. Включения в составе семян частиц коробочек мака или иных частиц растения мак не может быть признано маковой соломой, поскольку частицы растения мак являются побочным продуктом изготовления семян мака. Маковой соломой может быть признано только вещество, специально изготовленное путем отделения частиц, относящихся к растению мак от общей массы семян и готовое к использованию.

Термин *злоупотребление* определяется как неадекватная форма употребления, проявляющаяся в продолжительном употреблении, несмотря на знание наличия постоянных или рекуррентных социальных, профессиональных, психологических или физических проблем, которые обуславливаются или усугубляются употреблением в ситуациях, в которых это физически опасно.

Таким образом, обобщив изложенное, можно дать следующее определение наркотического средства – это пригодное к употреблению вещество, способное вызывать состояние зависимости, оказывая стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, в отношении которого имеются достаточные свидетельства того, что имеет место злоупотребление данным веществом, влекущее комплекс физиологических, психологических и социальных вредных последствий.

Понятием *допинг* обобщается еще одна группа веществ, так или иначе регламентируемая международными нормативными правовыми актами. Данный термин неоднократно упоминается как в нормах Российского законодательства, так и в международных нормативных документах.

В Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой 19 октября 2005 г. в статье 2 содержатся определения, которые следует толковать в контексте Всемирного антидопингового кодекса, принятого Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2003 г., в частности: «Допинг в спорте» означает случай нарушения антидопингового правила, «Запрещенный список» означает список, включенный в Приложение I к настоящей Конвенции, в котором указаны запрещенные субстанции и запрещенные методы; «Запрещенная субстанция» означает любую субстанцию, обозначенную в качестве таковой в Запрещенном списке, который включен в Приложение I к настоящей Конвенции [см. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Париж, 2005].

Во Всемирном антидопинговом кодексе *допинг* определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в статьях 2.1-2.10 Кодекса [см. Всемирный антидопинговый кодекс, С. 18¹, в частности наличие *Запрещенной субстанции*, или ее *Метаболитов*, или *Маркеров* в Пробе, взятой у Спортсмена, а также использование или обладание Спортсменом в Соревновательном периоде любой Запрещенной субстанцией, распространение или попытка распространения *Запрещенной субстанции* см. Всемирный антидопинговый кодекс, С. 18 – 24].

Следует обратить внимание на то, что само ключевое понятие *субстанция* не раскрывается ни в одном международном документе, что позволяет наполнять это понятие разным содержанием, в частности, в русском языке слово *Substance*, в соответствии с правилами классического перевода, в нормативных правовых актах дается как “a solid, liquid or gas – **вещество**, a dangerous substance, illegal substances (=illegal drugs)” [см. Cambridge Lerner’s Dictionary. English – Russian] и трактуется весьма широко и неоднозначно. В «Словаре терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам» ВОЗ нет термина *субстанция*, но есть понятие *вещество* (substance), сущность которого не раскрывается, дана лишь ссылка: «См. психоактивное лекарственное средство или вещество» [см. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам, С. 27]. В статье контролируемые вещества (controlled substances) появляется ещё одно расплывчатое определение: «вещества и их предшественники» - и отмечается, что вещества, подлежащие контролю, «несколько различаются в разных странах», а сам термин используется «в отношении лекарственных средств и их предшественников» [см. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам, С. 38]. Во избежание подобного разночтения, переводчики НП «РУСАДА» отступили от классических правил и в русской версии Всемирного антидопингового кодекса дали русский эквивалент *Substance – субстанция*.

Однако термин *субстанция* уже закрепился в фармацевтической отрасли и тоже интерпретируется по-разному. Так, согласно ст. 4 ФЗ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», «лекарственные средства – это **вещества** или **их комбинации**, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтиче-

ские **субстанции** и лекарственные **препараты**» [см. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»].

Согласно ст. 4 ФЗ № 61-ФЗ от 12.04.2010 г., фармацевтические субстанции представляют собой вещества биологического, биотехнологического, минерального или химического происхождения, обладающие фармакологической активностью и предназначенные для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяющие их эффективность [см. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»]. Таким образом, понятие субстанция определяется через термин вещество и наоборот, что позволяет трактовать их как синонимы.

В качестве названия фармацевтической субстанции может быть употреблено:

– международное непатентованное название (МНН) фармацевтической субстанции в соответствии с рекомендациями ВОЗ (Рекомендованные МНН публикуются ВОЗ в журнале «WHO Drug Information» и специальном международном справочнике ВОЗ «International nonproprietary names for Pharmaceutical Substance. Cumulative List»);

– национальное непатентованное название фармацевтической субстанции, действующее до утверждения соответствующего МНН или взамен его;

– химическое название в соответствии с требованиями IUPAC.

Вместе с тем следует учитывать, что название фармацевтической субстанции – это словесное обозначение в виде определенного сочетания букв или отдельных слов, позволяющее определить конкретную фармацевтическую субстанцию [см. Багирова В.Л., Березникова Р.Е., Герасимов В.Б. и др. Рациональный выбор названий лекарственных средств]. И в данном аспекте словесное обозначение рассматривается как средство индивидуализации – товарный знак фармацевтической продукции. Фармацевтические препараты относятся к 05 классу Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), учрежденной Ницким соглашением и предназначенной для регистрации товарных знаков [см. Международная классификация товаров и услуг¹. Так, в 2008 г. Федеральным институтом промышленной собственности Российской Федерации было зарегистрировано словесное обозначение (товарный знак) «МИЛДРОНАТ» в отношении фармацевтических препаратов (патент действует по настоящее время, владелец регистрационного удостоверения: АО «Гриндекс» Ул. Крустпилс, 53, Рига, LV-1057, Латвия), международное непатентованное название препарата «Мельдоний», химическое название – 3-(2,2,2-триметилгидразиний) пропионата дигидрат. В «Запрещенный список» Всемирного антидопингового кодекса включен «Мельдоний». При этом совершенно неясно, какой смысл вкладывается в данное наименование.

Неоднозначность трактовки термина «субстанция» приводит к противоречивым интерпретациям и вторичных, производных терминов, содержащих слово «субстанция» в тексте Всемирного антидопингового кодекса. 2015:

Маркер (Marker) – Сложная субстанция, группа таких субстанций или биологических переменных параметров, которые свидетельствуют об Исполнении Запрещенной субстанции или Запрещенного метода. (Причем в словаре ВОЗ термин *маркер* отсылает к статье *биологический маркер* (biological marker) – “Биологическое соединение или свойство, которое свидетельствует о наличии какого-либо специфического расстройства или подверженности ему” [см. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам, С. 26], а *биологический маркер* приравнивается к *генетическому маркеру* (genetic marker) [см. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам, С. 41].

Метаболит (Metabolite) – Любая субстанция, образовавшаяся в процессе биотрансформации [Всемирный антидопинговый кодекс, С. 128.].

Особая субстанция (Specified Substance) – Все Запрещенные субстанции, за исключением субстанций класса анаболических агентов и гормонов, а также стимуляторов и антагонистов гормонов и модуляторов, обозначенных в качестве таковых в Запрещенном списке, будут считаться «особыми» субстанциями для целей применения статьи 10. Запрещенные методы не входят в категорию «Особые субстанции» [см. Всемирный антидопинговый кодекс, С. 29].

В связи с вышесказанным возникает вопрос: что содержит Запрещенный список – запрещенные субстанции (фармацевтические), запрещенные вещества (в том числе растительного происхождения), запрещенные препараты, запрещенные словесные обозначения субстанций, веществ, препаратов?

Формирует запрещенный список Всемирное антидопинговое агентство, если по собственному усмотрению определяет, что данная субстанция или метод отвечают **любым двум из трех** установленных критериев:

1. Медицинские или другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствуют о том, что данная субстанция или метод сами по себе или в комбинации с другими субстанциями или методами способны улучшать или улучшают спортивные результаты.

2. Медицинские и другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствуют о том, что использование данной субстанции или метода представляет реальный или потенциальный риск для здоровья спортсмена.

3. Если ВАДА определяет, что существуют медицинские или другие научные доказательства, фармакологический эффект или опыт, свидетельствующие о том, что данная субстанция или метод способны маскировать использование других Запрещенных субстанций и Запрещенных методов.

Таким образом, можно отметить, что при включении вещества в запрещенный список отсутствуют какие-либо четкие формулировки необходимости подтверждения того, что имеется эффект улучшения спортивных результатов от воздействия конкретного вещества; отсутствуют методические подходы к установлению фактов улучшения спортивных результатов. Совершенно неясно также, что понимается под словесным обозначением «опыт», данные которого позволяют считать вещество запрещенным.

При этом презюмируется, что аналитические методы и пороговые значения, утвержденные ВАДА по итогам консультаций с членами соответствующего научного сообщества и независимой экспертизы, являются научно обоснованными.

Примечательно, что презюмируя научность данных о контролируемых веществах авторы Кодекса упоминают лишь о консультациях, а не об исследованиях, которые могут быть проверены и объективно оценены.

В список запрещенных включены следующие группы веществ: анаболические андрогенные стероиды и другие анаболические агенты; пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики; бета-2 агонисты, гормоны и модуляторы метаболизма, диуретики и маскирующие агенты. Кроме того, в примечании к группам S 2 и S 5 указано, что запрещены не только включенные в список субстанции, но и другие субстанции с подобной химической структурой и подобным биологическим эффектом.

Таким образом, характеристикой потенциально запрещенных веществ является схожесть биологического эффекта и химической структуры.

При этом биологический эффект от употребления вещества, как и любое другое свойство, может быть выражен в форме сигнала любой физической природы или в признаках. Признаки при этом могут различаться по быстродействию, продолжительности, интенсивности действия и другим показателям. Соответственно, для установления подобия биологического эффекта должны быть установлены критерии оценки его признаков и границы, за которыми следует вывод о несовпадении.

Неопределенным также представляется понятие подобие химической структуры. Сходство по структуре между веществами может наблюдаться в наличии определенных функциональных групп, родоначальной структуры, в рамках гомологического ряда и др.

Следуя Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и Всемирному антидопинговому кодексу, Россия внесла поправки в нормативные правовые акты: в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в Трудовой Кодекс РФ, в Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и др. Например, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в 2011г. была введена статья 6.18. «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним», куда была механически перенесена международная формулировка о нарушении требования «о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода». В примечании к статье указано: «Под запрещенной субстанцией и (или) запрещенным методом в настоящей статье понимаются субстанция и (или) метод, включенные в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по проведению государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта» [см. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях]. Как видно из приведенного примера, сущность понятий и терминов не раскрывается, а подменяется ссылкой на Запрещенный список. Наконец, Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 18 июня 2015 г. № 638 были утверждены «Общероссийские антидопинговые правила», основой которых послужили Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года, утвержденный Всемирным антидопинговым агентством 15.11.2013 и Международные стандарты ВАДА [см. Общероссийские антидопинговые правила]. В Приложении №1 даны определения, используемые в Правилах, однако они лишь повторяют нечеткие, неконкретные формулировки, рассмотренные выше и содержат лингвистически безграмотное и юридически некорректное Примечание: «Указанные термины должны включать в себя их множественное число и притяжательные формы, а также эти же термины, используемые в качестве других частей речи» [см. Общероссийские антидопинговые правила].

Резюмируя анализ нормативного регламентирования контролируемых веществ в текстах международных нормативных правовых актов и в Российском законодательстве, следует отметить неясность терминологических дефиниций, обобщенность и расплывчатость формулировок, отсут-

ствии конкретных критериев квалификации субстанций (веществ) как запрещенных, что создает сложности как в правоприменении, так и в установлении истины в международном и национальном судопроизводстве.

Список литературы References

1. Cambridge Lerner's Dictionary. English – Russian. Cambridge University Press. 2011. – P. 837.
2. Багирова В.Л., Березникова Р.Е., Герасимов В.Б. и др. Рациональный выбор названий лекарственных средств / Багирова В.Л., Березникова Р.Е., Герасимов В.Б. Методические рекомендации. утв. Министерством здравоохранения и социального развития РФ 10 октября 2005. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.05.2016).
Bagirova V.L., Bereznikova R.E., Gerasimov V.B. Racionalniy vibor nazvaniy lekarstvennih sredstv // Bagirova V.L., Bereznikova R.E., Gerasimov V.B. metodicheskie rekomendacii
3. Всемирный антидопинговый кодекс. НП «РУСАДА». – 2015.
World Anti-Doping Agency. – NP “RUSADA”
4. Иванова Е.В. Вопросы нормативного регулирования отнесения веществ к наркотическим, психотропным и сильнодействующим / Судебная экспертиза. – 2007. 3 (11). С. 66 – 74.
Ivanova E.V. Voprosy normativnogo regulirovaniya otneseniya veshestv k narkoticheskim, psihotropnim i silnodeystvuyushim / Sudebnaya ekspertiza. – 2007. – 3 (11). С. 66 – 74.
5. Иванова Е.В. К вопросу о понятии наркотических средств / Материалы международной научно-практической конференции, 19 февраля 2016 г. – Алматы: Қазақстан Республикасы ПМ Алматы академиясы, ФЗЖРБЖҰБ, 2016. – 340 б., с. 236-239.
Ivanova E.V. K voprosu o ponyatii narkoticheskikh sredstv / Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, 19 fevralya 2016. – Almati Kasahstan
6. Иванова Е.В. Нерешенные вопросы экспертного исследования семян растения мак / Судебная экспертиза, 2010, №4, с. 40-49.
Ivanova E.V. Voprosy ekspertnogo issledovaniya semyan rasteniya mak / Sudebnaya ekspertiza. 2010, №4, с. 40-49.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. СПС КонсультантПлюс: www.consultant.ru/ (дата обращения: 08.05.2016).
Code of the Russian Federation about administrative offences / www.consultant.ru
8. Международная классификация товаров и услуг: <http://www.mktu.info>. (дата обращения: 03.05.2016) / International (Nice)
Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks / <http://www.mktu.info>.
9. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Париж, 2005. <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения: 03.05.2016).
World Anti-Doping Agency/ Paris, 2005.: <https://www.wada-ama.org/> (Data obrasheniya: 03.05.2016).
10. О дивный новый спайс / <http://rusplt.ru/society/o-divnyiy-novyiy-spays-13346.html/> (дата обращения: 06.05.2016).
O noviy spays / <http://rusplt.ru/society/o-divnyiy-novyiy-spays-13346.html/> (Data obrasheniya: 06.05.2016)
11. Общероссийские антидопинговые правила. СПС КонсультантПлюс: www.consultant.ru/ (дата обращения: 08.05.2016).
National anti-doping rules / SPS consultantPlus: www.consultant.ru/ (Data obrasheniya: 08.05.2016)
12. Разъяснения ПККН по запросам работников аптек, судебно-следственных органов и экспертов / Новые лекарственные препараты. – 2002, № 8.
13. Razyasneniya PKKN po zaprosam rabotnikov aptek, sudebno-sledstvennih organov I ekspertov / Novie lekarstvenniye preparaty. – 2002, № 8.
14. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. – Издательство «Медицина» по поручению Всемирной организации здравоохранения, Женева, 1996.
Lexicon of alcohol and drug terms / World Health Organization, Geneva, 1994.
15. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.
Sokolova T.P. Namingovaya ekspertiza: organizatsiya i proizvodstvo. – M., 2016. – 208.
16. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 14-7 «О мерах пресечения оборота на территории Российской Федерации запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан» от 20 января 2010 г. СПС КонсультантПлюс: www.consultant.ru/ (дата обращения: 06.05.2016).
Ukazanie generalnoi prokuraturi № 14-7 «O merah presecheniya oborota na territorii Russian Federation zapreshchennih kuritelnih smesey I smesey ne otvechayushih trebovaniyam bezopasnosti zhizni I zdoroviya grazhdan» ot 20.01.2010g. SPS consultantPlus: www.consultant.ru/ (Data obrasheniya: 06.05.2016)
17. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010. – № 16. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.05.2016).
Federal law ot 12.04.2010 №61 «Ob obraschenii lekarstvennih sredstv» / <http://base.garant.ru> (Data obrasheniya: 03.05.2016).